

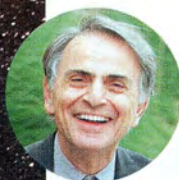

Межгалактические кочевники

Смогут ли люди **покинуть Землю** и остаться собой

■ КАРЛ САГАН, ♦ ОЛЕГ СИВЧЕНКО, 📖 «АЛЬПИНА НОН-ФИКШН»

Впервые на русском языке издана культовая книга Карла Сагана «Голубая точка. Космическое будущее человечества». В оригинале она была опубликована ещё в 1994 году и вскоре получила признание как одно из самых увлекательных и убедительных футурологических произведений о космических технологиях. И хотя прошло уже больше двух десятков лет, предсказания автора до сих пор кажутся актуальными. Карл Саган, безусловно, мечтатель: он искренне верит, что в далёком будущем человечество сможет переселиться на другие планеты, а если исходно они будут непригодны для жизни, — сумеет их преобразовать (кстати, не пропустите «Спецпроект» на стр. 62–65, он как раз про терраформирование). Однако фантазирует Саган осторожно. Он хочет предостеречь нас и наших потомков от ошибок, которые можно совершить, открывая новые горизонты. Ошибок даже не технических, а моральных... «Кот Шрёдингера» публикует фрагмент из этой книги.

Карл Саган (1934–1996) — американский астроном, астрофизик и популяризатор науки. Внёс огромный вклад в развитие космической программы США. Был консультантом NASA: инструктировал астронавтов «Аполлона» перед полётами на Луну, участвовал в подготовке экспериментов с аппаратами «Маринер», «Викинг», «Вояджер» и «Галилео».

Г Л А В А 2 2 / К Р А Д У Ч И С Ь П О М Л Е Ч Н О М У П У Т И

Перспективы подняться в небеса и изменять другие миры по нашему разумению — независимо от того, сколь благими намерениями мы при этом руководствуемся, — сами по себе тревожны. Мы помним о человеческой склонности к гордыне; припоминаем нашу слабость к новейшим технологиям и то, как ошибочно их оцениваем.

<...>

Скромная экстраполяция наших последних достижений в области транспорта позволяет предположить, что в ближайшие несколько веков мы сможем летать с околосветовой скоростью. Может быть, это безнадежно оптимистично. Возможно, на самом деле на это потребуются тысячелетия или более. Но если мы не самоуничтожимся раньше, то изобретём новые технологии, которые сегодня показались бы нам не менее удивительными, чем «Вояджер» нашим предкам, охотникам и собирателям. Даже сейчас можно представить способы — нескладные, отчаянно дорогие, честно говоря, неэффективные, — позволяющие сконструировать звездолёт, развивающий околосветовую скорость. Со временем модели станут более удачными, доступными. Мы помчимся сквозь световые годы и начнём колонизировать небо, как древнегреческие и древнеримские боги в книгах Августина Блаженного.

<...>

«Но мы и близко к этому не готовы», — может подуматься вам. Как написал Вольтер в своём «Мемноне», «наш маленький шар как раз и есть тот сумасшедший дом Вселенной между ста тысячами миллионов миров». Мы, неспособные навести порядок даже на родной планете, раздражаемые враждой и ненавистью, загрязняющие окружающую среду, убиваю-

щие друг друга из-за несдержанности, небрежности или даже умышленно, — более того, ещё недавно убеждённые в том, что Вселенная создана исключительно ради нашего удобства, — можем ли мы отправиться в космос, перемещать миры, переделывать планеты, расселяться по соседним звёздным системам?

Я не думаю, что там окажемся именно мы с нашими нынешними обычаями и социальными установками. Если мы и далее будем накапливать лишь силу, а не мудрость, то, несомненно, самоуничтожимся. Для самого нашего существования в те отдалённые времена требуется, чтобы мы изменили свои институты и изменились сами. Как я берусь гадать о людях далёкого будущего? Думаю, всё дело в естественном отборе. Если мы станем хотя бы

чуть более жестокими, недальновидными, нежественными и эгоистичными, чем сейчас, то практически наверняка у нас нет будущего.

Если вы молоды, то, вполне возможно, застанете первые экспедиции человека на околоземные астероиды и Марс. От освоения спутников газовых гигантов и кометного пояса Койпера нас отделяет ещё множество поколений. Путешествий к облаку Оорта придётся ждать ещё дольше. К тому времени, как мы будем готовы заселить даже ближайшие планетные системы, люди изменятся. Это произойдёт просто из-за смены многих поколений.

На создание книги «Голубая точка...» учёного вдохновил снимок Земли, сделанный космическим зондом «Вояджер-1» с расстояния 5,9 миллиарда километров. На этой фотографии наша планета, по словам Сагана, «кажется крохотной голубой соринкой, подвешенной в солнечном луче... она подчёркивает нашу ответственность, наш долг быть добрее друг с другом, хранить и лелеять бледно-голубую точку — наш единственный дом».

Нас изменят и иные обстоятельства, в которых нам предстоит жить. Протезирование и генная инженерия. Необходимость. Наш вид умеет приспосабливаться.

Это не мы достигнем альфы Центавра и других соседних звёзд. Это будет вид, очень напоминающий наш, но сохранивший больше наших достоинств и меньше недостатков; вид, чей образ жизни будет сильнее напоминать тот, который нас сформировал. Это будут более уверенные, дальновидные, умелые и благоразумные существа — такие, которых мы бы с удовольствием видели нашими посланниками во Вселенной.

<...>

Мой дедушка родился ещё до того, как радиоволны стали лабораторной диковиной. Но он почти дождался момента, когда искусственный спутник Земли стал сигнализировать нам из космоса. Были люди, родившиеся до изобретения самолёта, а в старости заставшие запуск четырёх кораблей к звёздам. При всех наших неудачах, несмотря на нашу ограниченность и слабости, мы, люди, способны на великие дела. Это справедливо для нашей науки и некоторых сфер технологий, касается нашей музыки, живописи, литературы, альтруизма и сострадания, а в редких случаях и государственного строительства. Какие новые чудеса, немислимые в наше время, будут воплощены при

жизни следующего поколения? А через поколение? Как далеко заберётся наш странствующий вид к концу XXI века? А к концу третьего тысячелетия?

Два миллиарда лет назад наши предки были микробами, полмиллиарда лет назад — рыбами, сто миллионов лет назад немного напоминали мышей. Десять миллионов лет назад это были человекообразные обезьяны, а миллион лет назад — перволюди, ломавшие голову над укрощением огня. Наше эволюционное наследие отмечено умением меняться. В нынешние времена темп изменений только ускоряется.

Когда мы впервые отправимся к околоземному астероиду, мы вступим в пределы, которые могут увлечь наш вид навсегда. Первая экспедиция на Марс — ключевой шаг на пути к превращению в межпланетный вид. Эти события столь же знаковые, как выход на сушу наших предков-амфибий и спуск с деревьев предков-приматов.

Вероятно, рыбы с зачаточными лёгкими и плавниками, кое-как приспособленными для ходьбы, гибли в больших количествах, прежде чем смогли закрепиться на суше. По мере того как медленно отступали леса, наши прямоходящие обезьяноподобные пращуры часто ретировались обратно на деревья, спасаясь от рыскавших по саваннам хищников. Изменения давались с огромным трудом, за-

нимали миллионы лет и были неощутимы для тех, кто эволюционировал. В нашем случае переход занимает всего несколько поколений, с минимальными жертвами. Мы движемся столь стремительно, что едва осознаём происходящее.

Когда-нибудь вне Земли родятся первые дети; когда-нибудь у нас будут базы и хозяйства на астероидах, кометах, спутниках и планетах; мы будем жить вне Земли и поднимать молодые поколения в других мирах. На каком-то этапе человеческой истории мы навсегда изменимся. Но обживание других миров не означает отказ от этого, так же как эволюция амфибий не привела к вымиранию рыб. Спустя очень долгое время совсем небольшая часть людей по-прежнему будет жить здесь.

«В современном западном обществе, — пишет учёный Чарльз Линдхолм, — размывание традиций и крах общепринятых религиозных верований оставляют нас без телоса (цели, к которой следует стремиться), сакрализованного представления о человеческом потенциале. Лишившись священного предназначения, мы получили лишь неприукрашенный образ брэнного и несовершенно человеческого, уже неспособного уподобиться богам».

Я думаю, что разумно — в сущности, жизненно важно — чётко помнить о нашей брэнности и несовершенстве. Меня тревожат люди, стремящиеся «уподобиться богам». Но если говорить о долгосрочной цели и священном предназначении, то они у нас есть. От них прямо зависит выживание нашего вида. Если мы окажемся заточены в темницу собственного «я», то из неё есть спасительный лаз — нечто стоящее, несравнимо более масштабное, чем мы; важнейший акт, вверенный человечеству. Заселение других миров объединяет нации и этнические группы, связывает поколения, требует от нас одновременно и энергии, и мудрости. Это освобождает нашу природу и отчасти возвращает нас к истокам. Даже сейчас такой телос — в пределах наших возможностей.

Уильям Джемс, один из родоначальников психологии, говорил, что религия — это «чувствовать себя как дома во Вселенной». Мы всегда склонны были представлять Вселенную такой, какой хотели бы видеть собственный дом, и не пытались изменить свои представления о «домашности» так, чтобы они охватили Вселенную. Если, учитывая мнение Джемса, взглянуть на реальную Вселенную, то у нас ещё нет истинной религии. Она появится много позже, когда мы оставим далеко позади жало великих развенчаний, когда приспособимся к другим мирам, а они к нам, когда отправимся к звёздам.

Космос практически вечен. После краткого «привала» мы возвращаемся к древнему кочевому образу жизни. Наши далёкие потомки, спокойно расположившись во многих мирах в Солнечной системе и за её пределами, будут объединены общим наследием, общим уважением к родной планете и знанием того, что, какова бы ни была иная жизнь во Вселенной, все люди во Вселенной происходят с Земли.

Они будут смотреть в свои небеса и стараться отыскать в них бледно-голубое пятнышко. Они не менее нас будут любить его за тусклость и хрупкость. Они будут удивляться, как уязвим в своё время был зародыш всего нашего потенциала, какой порочной была наша юность, каким скромным — наше начало, сколько рек нам пришлось перейти, прежде чем найти свой путь. 🐾

« Интересно, а будут ли наши далёкие потомки, космические скитальцы, читать журнал «Кот Шрёдингера»? Каким он станет через тысячи лет?